

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 15 (1126)

Суббота, 7 апреля 1945 г.

Цена 45 коп.

1 стр. Николай Тихонов. Болгарские встречи. Информация. По Советской стране. Присуждение ученой степени А. Упитсу. Смотр национальных театров.

2 стр. 200 лет со дня рождения Д. И. Фонвизина. С. Дурыйин. Значительнейшая реалистическая комедия. Леонид Гроссман. Фонвизин-путешественник. В. Рыжова. Школа актерского мастерства. Д. Благой. Сатиры смелой властелина.

3 стр. Е. Книпович. Поэмы А. Кулешова. К. Горбунов. Жизнь одной книги. Павел Антокольский. Военные стихи Долматовского.

4 стр. К. Яковлев. Далеко от правды. В. Костылев. Будущие книги. Казимир Чаковский. В освобожденной Польше. Информация. Новые работы по истории литературы и языкознанию. Современная тема в латышской литературе. Над чем работают писатели Киргизии. Новые книги. В несколько строк.

КУЛЬТУРА СЛОВА

Традиционное, хотя и несколько суженное определение литературы как искусства слова указывает на одну из важнейших задач, которую выполняет писатель — на его роль творца общественной культуры языка.

Художественная литература, отражающая самые различные стороны общественной практики людей, изображающая человеческие характеры во всем многообразии их проявления, естественно, охватывает все богатство оттенков языковой культуры своего времени. Язык — это материальное выражение сознания людей, это, как определил К. Маркс, — овековеченное сознание людей. Только владение высокой культурой языка, писатель может стать выразителем духовной жизни современного общества.

Горький писал: «От художественного произведения, которое ставит своей целью изображать скрытые в фактах смыслы социальной жизни во всей их значимости, полноте и ясности, требуется четкий, точный язык, тщательно отобранные слова. Именно таким языком писали «Евклид», вырабатывая его постепенно, в течение столетий. Это подлинно литературный язык, и хотя его черпали из речевого языка трудовых масс, он резко отличается от своего первоисточника, потому что, изображая общественную жизнь, временное и непременное, капризное, фонетически искаженное».

Это положение Горького подчеркивает, что процесс работы писателя над языком не стихает, что писатель сознательно отбирает те речевые средства, которые с наибольшей силой помогают ему раскрыть глубокий смысл явлений действительности. Работа писателя над словом должна в конечном счете способствовать еще большей глубине, культуре родного языка, как средства общения людей, их духовного роста. Можно сказать, что работа писателя над языком есть одно из ярких проявлений связи писателя с родиной. Известны слова Пушкина: «Только революционная гонимая, подобная М. Орлову и Пестелю, может любить Россию так, как писатель может любить ее язык. Все должно творить в этой России и в этом русском языке».

В числе тех ценностей, которые отстояли в войне с гитлеровскими захватчиками народы Советского Союза, было наше право — священное право на свободу родной речи. У всех в памяти многочисленные факты гнусных издевательств фашистских марабатов над культурой народов СССР. Их попытки заставить нас забыть родной язык. У всех в памяти также те примеры того, какой великой действительной силой обладала патристическая литература в годы Отечественной войны. «Евклид» Шевченко поднимал людей на подвиг; произведения Райниса были могучим средством сплочения на борьбу латышского народа; гений Пушкина были символом великого мужества и героизма миллионов людей. Стоит вспомнить также великую патристическую силу сло-

ва писателей-современников — А. П. Толстого, И. Эренбурга и многих других.

В дни войны патристический смысл любви писателя к родной речи получил самое непосредственное выражение. Потому что и стала эта речь, согретая глубокой любовью к народу, ее создателю, таким могучим, действительным средством сплочения людей на борьбу и победу.

Сейчас, быть может, больше, чем в какие-либо другие эпохи, нетерпимо безответственно, небрежно отношение к языку, которое в конечном счете выражает равнодушие писателя к тому, что создано народом, что выражает его сущность.

Между тем, помимо рядовых случаев нарушения норм современного литературного языка, в литературе последних лет, наблюдаются явления, несомненно ограничивающие, ослабляющие идеиную силу произведений. В первую очередь следует отметить стремление некоторых писателей к своему роду архаической утилитаризации речи, которая должна, по мысли авторов, передать возвышенный смысл событий и особый колорит народной жизни, а на деле, подставляющей на место реальной современной советской жизни какую-то условную, творимую легенду. В предыдущем номере газеты мы напечатали статью М. Рыльского, который справедливо указал на несостоятельность попыток некоторых украинских писателей архаизировать и стилизовать изображение современной жизни Украины. Подобные факты, к сожалению, наблюдаются и в русской, и в других братских литературах.

Архаическая стилизация приводит писателя к искажению картины современной жизни. Риторика, выспренность — неизбежный признак языка этих произведений, и это делает их сугубо искусственными, натушанными и, следовательно, совершенно не выполняющими главного назначения литературы — повествовать о правде жизни.

Другой и довольно распространенный недостаток — серость языка, проточность. Употребление стертых, шаблонных и сравнений, будничности всего тона, отсутствие индивидуализированного строя речи героев — все это делает произведение по сути дела антихудожественным, а представляемая им действительность выглядит заведомо обедненной, обезличенной.

Приходит также говорить и о нарочитом отуплении языка, с одной стороны, и о манерности, искусственности — с другой.

Все эти явления тем не менее, что они умаляют роль нашей литературы как фактора идейно-эстетического, духовного воспитания народа. Советская литература — самая передовая литература мира в идейно-художественном отношении — должна раснопадать всем богатством живого языка, отточностью и яркостью выразительных средств.

Язык есть первоэлемент литературы, — говорил А. М. Горький, — он представляет собой одновременно и ее материал, и ее орудие. В соответствии владеть этим орудием — обязанность советского писателя.

Николай ТИХОНОВ

Болгарские встречи

Когда я встретился с болгарскими писателями в уютных комнатах, где на стенах были развешены картины лучших болгарских художников, в шкафах стояли книги европейских классиков, тихая аура светлых окон, на которых не было никакой мажорской, то трудно было представить, что переживали совсем недавно эти сплоченные люди, так серьезно и глубоко погруженные в судьбы искусства.

А между тем, как долго мрак фашистского средневековья висел над страной, заглушая всякий свободный голос. Нужно было большое моральное зрелость, огромная вера в победу разума, верность принципам, за которые каждый день грозила глумления и истязания.

Писатель Христо Белев, автор многих повестей и романов, густых записок и памфлетов, показал мне на антифашистской выставке в Софии фотографию молодого человека в кандалах. — Посмотрите внимательно!

Я взглянул в бледное, худое лицо и нашел в нем отдаленные черты моего соседа. Я сказал: — Он похож на вас! Христо Белев ответил: — Это — я! (добавил: — Мы все прошли или через тюрьму или через концлагерь. Все, начиная с Тодора Павлова до Николая Лаврова. Там были и Крум Кюляков, и Любим Стоянов, и Венко Марковски, и Христо Радевски, и Георги Карастево, и Орлин Василев и многие другие.

А сколько погибло в этой страшной борьбе с фашизмом! До сих пор неизвестна могла Гео Милева, того, кто в своей поэме «Сентябрь» как бы предсказал другой Сентябрь — Сентябрь народного толства свободной Болгарии. Его поэма в рукописи, обшла его Болгария. Не было села, где ее не знала бы молодежь и не читала бы пламенные строки о том, что «Сентябрь будет мой, а земля — рай».

Палачи замучили Христо Карпачева, но его партизанский гимн звучит сейчас над свободными долинами родной его страны, обильно политыми партизанской кровью.

Поэт-мученик Цветан Спасов, разрубленный фашистами на куски, навсегда останется народным героем, примером дерзости своему делу борьбы за свободу.

Где поэты Христо Ясенов, Сергей Рутинцев, Василь Воденяцкий? Они убиты! Где писатели Йосиф Херст, Попон, Никола Ваншаров? Они замучены и расстреляны.

А сколько писателей и поэтов были сосланы в лагеря, подвергнуты истязаниям, заточены! Это была мрачная глава болгарской литературы, полная мучительных воспоминаний, скорби и кровей.

Болгарские фашисты жгли книги по примеру своих немецких коллег, вырывали пламями страницы, крестили цензурными карандашами. Даже в народных песнях они усматривали намек на революцию. Они запретили выражение «Рябь гнетет с головы» — слово за словом — все самые последние литературные новости, самые последние достижения советской жизни. А теперь он не сходит со своего капитанского мостика, потому что радио — это голос Болгарии в эфире, и этот голос должен звучать день и ночь. Он должен рассказывать всему миру, что нового в Болгарии, в ее переустройстве, в ее науке и искусстве. Много крупных событий — славянский митинг, конгресс Отечественного фронта, за ним конгресс профсоюзов. Работы по горло. Над новым романом можно работать только по ночам.

Я наблюдал Христо Белева во время поездки по болгарским городам. Я не видел более жизнерадостного человека, чем он. Он никогда не уставал. Он мог говорить без конца зажигательные речи, импровизировать, писать репортаж о поездке, советовать, переводить. Эта бодрящая кипучая энергия незлобно заражала других.

Люди разных темпераментов и талантов, болгарские писатели производили сильное впечатление своей уверенностью и серьезностью. Они много видели и много знали. Ничто из них не принимало участия в антифашистской борьбе задолго до того, как черные свастик появились на улицах Софии. Широкое дыхание событий последнего времени захватило их. Революционная тема, утвердившаяся в годы страданий народа, стала основой. Она наполнялась всей искренностью искусства и тем богатым реализмом, который был выстрадан бессонными ночами, скитаниями, преследованиями, тревогами за судьбу друзей и печалью о погибших.

С большой радостью я увидел со старыми друзьями Людмил Стояновым и Марией Грубешевой. Я познакомился с ними еще в 1935 году в Париже, на антифашистском конгрессе в защиту культуры. Это были дни, когда дыхание войны уже шевелило наши волосы, когда глаза поэта уже видели бездонную цепь ужасов, которые готовили немецкие фашисты народам Европы. Тогда прозвучали

первые слова предостережения, и среди них были слова, сказанные и болгарскими поэтами.

Сегодня мы невольно вспомнили Парижские времена, народную манифестацию 14 июля, наши предчувствия надвигающейся катастрофы. После Парижа Стоянов и Грубешева были в Испании, жили на героической земле, впитавшей кровь первых бойцов за свободу Испании, и там, среди виноградников Каталонии, они не раз думали о своей собственной стране, стонавшей в неях тиранов.

Людмила Стоянова почти не изменилась. Только лицо его стало строже и суше, как будто огонь испытаний, через которые он прошел, сделал его черты уже неизменными. Мария Грубешева осталась такой же неутомимой в своей работе над стихами и переводами, и та же торжественная печаль лежала на ее спокойном лице.

Когда-то Людмила Стоянова писала о том времени, когда он смог бы, не хмурия бровей, назвать имя своей родины. Он признавал огненную бурю, которая разбухла над его Болгарией. И сегодня буря пронеслась над страной. Живительная прохлада сменила раскаленную жар, когда нечем было дышать. Болгария проснулась.

Седобородый Трифон Кунев сейчас возглавляет союз писателей. Человек многого юмора, многосторонний и наблюдательный, член земледельческой партии, он сегодня энергичен и молчалив. Ему нравится новый темп жизни, простор, которые открылись перед людьми его дорожной страны, простым и скромным труженником болгарской деревни. Мне кажется, что он по-новому смотрит теперь на родной пейзаж, на эти прилившие к склону горы селения, на эти поля, которые вчера были полны такой грусти и тишины.

Он по-другому смотрит на кипиющий город, где шумит знамя демонстраций, где все другое, непохожее на старую, сонную Софию, безразлично и ушедшую в себя. Крестьянские парни поют новые песни, уходя на фронт, крестьянские девушки надевают добродушно шинели, идя в лес за своим мясом. Он лукаво смотрит, поглядывая большую озянутую бороду — такого он еще не видел, а жаль, кажется, не мало.

Никола Ланков в семейной обстановке предстает мечтателем, книжником, любителем изящного, но в нем живет деятельный, воинствующий поэт, организатор, человек сильной воли. И это приятно сознавать, именно видя его в квартире, где все дышит налаженностью быта и радостью бытия.

Все эти люди разные и все встречены разные, непохожие одна на другую. Вот огромный зала Дворца радио, вот его студии и в рабочем кабинете хозяин этого беспокойного дела — заряженный какой-то яростью непрерывной работы Орлин Василев. Я видел его недавно в Москве, где он жалко набравшаяся из книг, на людей, где он хотел все узнать — все самые последние литературные новости, самые последние достижения советской жизни. А теперь он не сходит со своего капитанского мостика, потому что радио — это голос Болгарии в эфире, и этот голос должен звучать день и ночь. Он должен рассказывать всему миру, что нового в Болгарии, в ее переустройстве, в ее науке и искусстве. Много крупных событий — славянский митинг, конгресс Отечественного фронта, за ним конгресс профсоюзов. Работы по горло. Над новым романом можно работать только по ночам.

Он смутился. — Это по привычке, — сказал он. Я еще не отвык. Раз мне пришлось спать в развалинах дома, против выбитого окна. Я проснулся оттого, что кто-то толкнул меня в бок. Над мной стоял шик и пригласил последовать за мной. Я, лениво потягиваясь, сказал, что

там. И он рвется от радио к роману и от романа спешит снова в свой Дворец радио. Он составляет программу каждого дня, как схему нового романа. Все должно быть интересным и серьезным. В мире, в Болгарии жить с каждым днем все сложнее и удивительней. Его глаза горят, его движения становятся наипрекраснейшими. Он — олицетворение энергии, которая долго ждала выхода.

Противоположность ему — Боян Болгар, спокойный, добродушный, слегка ироничный. Его бледное лицо как будто лишено страсти, но когда он пишет или говорит о вещах, доходящих до сердца, сразу преобретается. Это он сказал в 1938 году на конгрессе югославо-болгарского общества в Сплите: «Пять славянских государств — Россия, Польша, Чехословакия, Югославия и Болгария — как пять пальцев на руке. Если они сожмутся в кулак, то будет самый большой кулак в мире». И еще он сказал тогда: «Поялся — Черно и Адриатическое» — это та земля, которая связывает эти два моря.

И если однажды мы соберемся опять в Сплите, мы будем другими людьми. Шесть лет войны равны шестидесятилетиям в другое время. Мы соберем, очищенные от столяных недомолвок и колебаний. Чистые и решительные — вот это и называется молодостью. Чувство поэзии, может быть, никогда с такой освежающей силой не требовалось стране, как сейчас, поэзия, питающейся от самых истоков народного чувства, от революционных ритмов, сотрясающих страну, от жажды нового.

Вот почему так свежо звучит Маяковский в стихах старых и молодых поэтов. И это не подражание. Это растущая сила, которая не шлет повторения. Это поиски зримого, грубого стиха, глубокого и широкого дыхания. Если в стихах Пантелея Матева и Христо Радевского или Ламара Маяковского чувствуется только отчасти, то молодой и бурный Богомил Райнов полон подлинного жара раннего Маяковского.

Я вспоминаю ночь, когда мы разговаривали о стихах, забыв о времени. За окном была глупая, дустяная луна. Черные деревья стояли, как нарисованные, а он с расстеланными жесткими волосами, с юношеской мишкой золотаватого, нервного лица, смуглым, еристый сверкал черными глазами, говорил о своей поэме «Стални», отрывки которой он читал этим вечером. Его отец — старый почтенный дилитор Николай Райнов — тихо работал у себя дома; сказочник, диссидентский зрудит, он не мог видеть вдохновенного лица своего сына — поэта новых времен. Откуда у этого юности было такое уверенное отношение к слову, такая драматическая интонация не по возрасту? Я понял это, когда, бросив взгляд на часы, увидел, что скоро горло проснется, и предложил ему хоть немного поспать на диване. Он не сразу согласился. Когда же стал ложиться, то вынул громадный пистолет из кармана и сунул его под подушку.

Я был несколько удивлен этим неожиданным жестом. — Зачем вам пистолет? — спросил я. — Вы думаете, он вам ночью понадобится? Он смутился. — Это по привычке, — сказал он. Я еще не отвык. Раз мне пришлось спать в развалинах дома, против выбитого окна. Я проснулся оттого, что кто-то толкнул меня в бок. Над мной стоял шик и пригласил последовать за мной. Я, лениво потягиваясь, сказал, что

я-то походу пошшу себе другой ночлег, но он попросил немного подождать. — Что такое? — заорал он. Но я встал, сказал: — Вот именно, я пойду, а вы уж здесь сидите, пока я не уйду. Он увидел, что в его жилет упрется мой пистолет, и поблелел. И поднял руки. Я перелез через окно на улицу, а он все стоял с поднятыми руками. Так я и ушел. Пистолет. Вязкое бывает, — сказал Богомил, укладываясь.

Его стихи и он сам почему-то напоминали мне удивительную книгу Венко Марковского «Орнатура». Венко Марковский — македонец. Он родился в Скопие. Ему сейчас восемь лет. Но самая удивительная «Орнатура», потому что она вся написана в концлагере Ени-Кюй в ячале серок третьего года. И предисловие к ней Тодора Павлова тоже написано в концлагере, там же.

Эта книга жарких стихов и непреклонной воли к победе. И понятно, что в часы смонений, в часы надежд взоры поэтов обращались к стране, которая поддала первый пример неустойчивой борьбы с фашизмом, не боясь жертв, не зная страха. Это была Советская Россия. Ее стихи были известны лично, но с новой силой они — стихи лет Отечественной войны — зазвучали в Болгарии. Еще в 1938 году Христо Радевский составил и выпустил в свет Антологию современной русской поэзии. Она сделана любовно и старательно. Он перевел ее всю сам. И к произведению каждого поэта сделал небольшое предисловие.

Теперь болгарские поэты переводят все достойные внимания произведения советской литературы, переводят и отдельные стихотворения и целые поэмы. Переводят стихи для детей Маршак и «Зюю» Алгера, переводят Маяковского и Симонова, Антокольского и Тичину.

Поэтесса Бленка читала стихотворение «Россия», полное настоящей любви к стране братской и героической. Пантелея Матева напечатал стихотворение «Дон» в день славянского митинга. Проглатывая стихотворение Валерия Петрова о регулировании — бойце Красной Армии, стоящей на переулках софийских улиц. Пришлось цитаты из него в переводе Валентина Арсенева. Поэт говорит о том, что ему хочется, чтобы девушка поняла, как с аппарата сияет вечер и ватушки окошка заложил. И выслушал, как бьет в аппарат Москва далекой пламенной призыв. Как в познаний час, когда покуривать все спали. Мы и тогда были восторженными без слов. На карте неопределенной отметили Судьбу многогранных городов. Как плыть в море, но зловоние в тобыю. И краткой — от подполья до тюрьмы. И многие прошли тот путь створый. И многих не увидим больше ма.

И вот пришла победа. Красная Армия освободила Болгария. Он стоит перед девушкой с красным флажком.

И вижу и, как широко безграничные Колыхались лица, тизилое рудой. И члене трикотаж и колготок фабричных Стран Советов всегда за тобой. И вижу я тогда, кому доверия гордо Смысл бытия в дороге не забыть. Он говорит так просто и так твердо: — За Родину, за Партию — вперед!

Но регулирование плохо понимает язык болгарского поэта.

И как понять! Нужна большая смелость, а мой словарь — так белен он и мал. И то, что мне сказать тебе хотелось, Я этим стихами не сказал. Я гудит машина с краем звезды, Отвечать владеть твоей фляжкой. Не в фляжке и не в зловоние в тобыю. Я, как солдат, беру под контроль!

В этом несколько, может быть, наивно стихотворении дышит, однако, та сила чувства искреннего и теплое, которое ясно ощущимо сквозь строки не совсем гладкого перевода.

Я пишу сейчас, главным образом, о поэтах, а не о болгарских прозаиках. Конечно, герои событий последних лет Болгарии, подпольщики и партизаны, еще не увековечены в поэмах и романах. Но он будет воспринят и описан. Залогом этому служит та взволнованность болгарской литературы, которая поражает всякого, сопереживающего с ней.

Я смотрел на стогнувшую над Софией огромную скалистую Витошу. Страна ее сверкала молодым залором и вечной силой поэтической красоты. И мне показалось, что это сияние радости, исходящее от древнего горного массива, ширится над долиной шумящего Искра, как сияние нового искусства, залеканного в боях, сильного и воинственного.

Это искусство не боится говорить о самом главном — о страданиях, которое обложено кровью лучших сынов народа, и о надеждах, которые живут в каждой строке поэтов, не боющихся правды.

Маленькая и гордая страна смело шагнула на новый путь. И ее поэтический голос волеется в общую песню всех славянских народов в час нашего общего торжества. Это так же естественно, как снега Витоша, которые сияют зарей нового весеннего утра.

Присуждение ученой степени А. Упитсу

Высшая аттестационная комиссия Комитета по делам внешней школы при Совнаркоме СССР присудила ученые степени и звания группе деятелей науки, техники и литературы Латвийской ССР. Степень доктора филологических наук и звание про-

фессора по кафедре латышской литературы присуждены народному писателю Латвии А. М. Упитсу. В настоящее время Упитс заведует кафедрой латышской литературы в Латвийском государственном университете.

240 лет со дня выхода в Москве первой грузинской книги

240 лет назад, в апреле 1705 года, вышла первая книга на грузинском языке, отпечатанная в первой грузинской типографии в Москве. Основателями ее были грузинский царь Арчил Второй и его сын Александр, генерал артиллерии армии Петра Первого. Через четыре года другой грузинский царь — Бахтанг Шестой создал в Тбилиси типографию, сыгравшую большую роль в развитии книгопечатания не только в Грузии, но и на всем Кавказе. В этой типографии в 1712 году была от-

печатана великая поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Замечательную дату выхода в свет первой грузинской книги, названной в Москве, общественность Грузии отмечает, как яркое свидетельство неразрывной связи древнейших культур грузинского и русского народов. К юбилею Тбилисская государственная публичная библиотека им. Карла Маркса открыла выставку, на которой представлены многочисленные образцы старопечатных грузинских книг. (ТАСС.)

Ценные приобретения книжной лавки Союза писателей

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) Ленинградская книжная лавка писателей Литфонда СССР приобрела записную книжку-календарь 1837 года. В этой книжке, принадлежащей офицеру лейбгвардии Измайловского полка Коженикову — брату декабриста Коженикова, приведены записи о дуэли, смерти, отпевании и похоронах Пушкина. Книжка передается в Пушкинский дом Академии наук.

В московский музей А. М. Горького отпавлена приобретенная недавно рукописная книга «Мессина» Горького. Как известно, эта книга была написана в связи с месячным землетрясением и весь гонорар был пожертвован писателем в пользу населения, пострадавшего от землетрясения. Музей Льва Толстого перелоно приобретенное недавно письмо Толстого к одному из

петербургских педагогов, а также собрание сочинений писателя с дарственной надписью автора.

Книжная лавка писателей закупила у разных лиц большое количество рукописей, письма, автографы писателей, ученых, политических деятелей, композиторов, художников, артистов XVIII и XIX веков. Среди них автографы и письма Уварова, Кутузова, Скобелева, Барклай де Толли, Петра I, Екатерины II, рукописи Державина, Карамзина, Некрасова, Льва Толстого, Тютчевца, Аксакова, Куприна, Горького, Тихомирова, Менделеева, Чайковского, Балакирева и др.

Все эти ценные приобретения лавка писателей передает Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина и музеям имени Толстого и Горького.

Смотр национальных театров

Управление по делам искусств при СНК РСФСР совместно с Всероссийским театральным обществом проводит смотр драматических и музыкальных театров национальных республик и областей, входящих в состав РСФСР.

Из Москвы на смотры, проводимый на местах, выезжают бригады режиссеров, театральные критики и музыковеды. Уже просмотрены спектакли в ряде театров Удмуртии, Башкирии, Коми-Зырянской и Марийской АССР. Интенсивно готовятся к смотру театры Татарии — они покажут в спектакль: 4 драматических и 4 музыкальных.

В мае будет создана всероссийская конференция по итогам смотра национальных театров.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРИ «ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ПРАВДЕ»

ВОРОШИЛОВГРАД. (От наш. корр.) В литературное объединение при газете «Ворошиловградская правда» входят члены ССП П. Беспощадного и М. Упенюка, входят начинающие писатели В. Мухин, П. Иванов и др.

18 марта, в день открытия областного совещания молодых литераторов, организованного Ворошиловским обкомом КП(б)У и доисковой организацией Союза советских писателей Украины, в газете была напечатана литературная страничка в ней помещены стихи П. Беспощадного, П. Ашеникова, В. Мухина, П. Иванова, В. Горюнова, С. Бугорова и И. Свищева.

Лучшие произведения начинающих авторов будут опубликованы в специальном сборнике литературного объединения.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

ИЗУЧЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ФОЛЬКЛРА

БАКУ. (От наш. корр.) Институт литературы и языка им. Низами проводит большую работу по изучению азербайджанского фольклора. Недавно в районы республики была направлена экспедиция, давшая богатый материал. Записано много новых народных сказок, эпических и дестанов (эпических повествований), ашуговских песен и др. Подготовлен к печати III том «Азербайджанских сказок». Будет издан также II том «Азербайджанских сказок» на русском языке.

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. БЕСПОЩАДНОГО

СТАЛИНО. (От наш. корр.) Общественное Двдцатилетие отметили на днях 50 лет со дня рождения и 20-летие литературной деятельности поэта Павла Беспощадного. В Сталино, в драматическом театре, состоялось торжественное заседание, посвященное творчеству поэта. Докладчик — интеллигентный горола, шахтеры и металлурги приветствовали юбиляра. На имя Павла Беспощадного поступило много приветствий от писателей Украины, от Союза советских писателей СССР и УССР.

У НАБАРИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

НАЛЬЧИК. Кабардинское отделение союза писателей проводит литературные заседания для начинающих прозаиков и поэтов. На одном из последних декадников обсуждали стихи и поэма «Бургомистр» М. Алхасова и поэма Д. Коздкова «Верный помощник». Писатели отметили новое явление в кабардинской литературе — жанр политически острой поэмы. М. Алхасов в своей поэме «Бургомистр» разоблачает полную деятельность буржуазных националистов в период временной оккупации Кабарды немецко-фашистскими захватчиками.

Поэма Д. Коздкова «Верный помощник» рисует фигуру колхозника Хамиды, оказывающего героическую помощь красноармейцам в дни обороны Кавказа. Язык поэмы Коздкова богат и красочен, однако поэт еще не вполне владеет литературной техникой, что отразилось на построении поэмы.

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

САРАТОВ. (От наш. корр.) В военном училище, где начальником генерал-майор Цыбин, с большим успехом проходят читательские конференции. С докладами выступают офицеры-пенсионеры. Одна конференция была посвящена обсуждению романа Льва Толстого «Война и мир», другая — образу Петра I в русской литературе. Подготавливается конференция по теме «Героическая оборона Севастополя в русской классической и современной литературе».

НОВАЯ ПЕСЧА НАСЫМБЕНА ЭШМАНБЕТОВА

ФРУНЗЕ. Недавно в ССР Киргизия состоялась обсуждение новой песни Эшманбетова «Вала бакты» («Дети счастья»). В основу сюжета положена народная легенда. На обсуждении песни писатели Касымали Баялинов, Аалы Токомбаев, Тазбек Самантин, Ташим Байжиев и Саманган отметили творческий рост драматурга. Песня будет опубликована в ближайшем номере литературно-художественного журнала «Советтик Кыргызстан».

ВОСПОМИНАНИЯ О ДРОЖЖИНЕ

КАЛИНИН. (От наш. корр.) В связи с исполняющимся в этом году пятидесятилетием со дня смерти Спиридона Дмитриевича Дрожжина (1848—1930 г.) в Калинин готовятся к печати книга воспоминаний о поэте. В сборнике участвуют С. Горюцкий, Н. Телешев, М. Савин, Н. Власов-Ожский, проф. И. Смирнов-Курчатовский, проф. Н. Павлов, В. Сидельников, Е. Шаров и др.

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ГЕРМАНИИ

На снимке (слева направо): Евг. Долматовский, Бор. Гербатов, Вас. Гроссман и О. Курганов на улице города Шверин, Бранденбургская провинция.

С. ДУРЫЛИН ЗАЧИНАТЕЛЬ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ

Ни одна из пьес русских драматургов не прошла такой долгой сценой «Недоросль» и «Бригадир»...

В «Недоросле» нашли свои лучшие роли актеры — зачинатели русского театра, соавратители Ф. Волкова...

Уже сто шестьдесят три года комедия Фонвизина является великой школой сценического реализма...

В этой же школе учились реализму и русские драматурги. Гоголь полагал себя учеником Фонвизина...

Гоголь создал в полной очевидности, что в «Ревизоре» он продолжает дело, начатое Фонвизиным в «Недоросле».

Но реалистическая школа Фонвизина не исчерпывается одним «Недорослем».

«Бригадир» — младшее, но не худшее и прекрасное действующее отделение той же школы.

Еще на нашей памяти «Бригадир» шел в Малом театре с превосходным составом исполнителей: И. О. Садовская — бригадирша...

За ярким сатирическим негодованием, которым преспокоен у Фонвизина весь образ Иванушки...

Крылато в связи «Модной лавки» и «Уроке дочкам» Грибоедов в знаменитых милохача Чацкого...

Историк В. Ключевский превосходно изложил, почему «Недоросль» Фонвизина, раздвигавший в свое время успех у зрителя...

Сатирик по отношению к Простаковым и Скотиничину, Фонвизин с теплотой симпатий, без тени усмешки или барского «нисколько» поощрения...

Эта комедия — бесподобное зеркало, — писал Ключевский. — Поэтический взгляд автора сквозит то, что казалось, проник до того...

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

Д. И. Фонвизин

стцию высшую творческую силу зрения, которая за видимыми для всех признаками явлениями умеет разглядеть никем не замечаемую действительность.

Литературовед и театровед должны подтвердить справедливость этого заключения историка.

«Блуждающие огоньки» эстетических теорий, литературных направлений и театральных штампов XVIII века не помогают Фонвизину ярким, открытым, восторженным взглядам на действительность.

Ни одна из комедий XVIII века не поддается так близко к жизни по языку действующих лиц, как «Недоросль».

Фонвизин и тут явился опытным учителем, давшем ряд превосходных уроков зоркого реализма следующим поколениям писателей.

Фонвизин смело и уязвительно нападает в «Бригадире» на рабскую склонность «благородного сословия» к подражательности.

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

Путевые записки Фонвизина встречали не без высокую оценку в критике и науке. Великий поставил эти заграничные зарисовки знаменитого сатирика несравненно выше «Писем русского путешественника» Карамзина.

Известный исследователь русского романа Мельхор де Волос признал фонвизинские описания Парижа и французской провинции времен Людовика XVI весьма ценным материалом для суждений о Франции на заре старого режима.

Французские исследователи до сих пор включают письма Фонвизина к сессии сударственных штатов Лангедока в учебные курсы истории по истории Франции.

Панка дождных писем создателя русской комедии блестяще выдержала испытание временем и даже вошла в научные архивы мира.

По широкому кругу читателей знаменитое наследие Фонвизина мало известно «Недоросль» с его глумливым реализмом о многолюдных зрительных залах заселился этот замечательный сборник очерков о европейской жизни XVIII века.

С еще большей любовью и уважением создал Фонвизин образ честного, прямого русского солдата-ветерана в лице отставного сержанта Цыфиркина.

Литературовед и театровед должны подтвердить справедливость этого заключения историка.

«Блуждающие огоньки» эстетических теорий, литературных направлений и театральных штампов XVIII века не помогают Фонвизину ярким, открытым, восторженным взглядам на действительность.

Ни одна из комедий XVIII века не поддается так близко к жизни по языку действующих лиц, как «Недоросль».

Фонвизин и тут явился опытным учителем, давшем ряд превосходных уроков зоркого реализма следующим поколениям писателей.

Фонвизин смело и уязвительно нападает в «Бригадире» на рабскую склонность «благородного сословия» к подражательности.

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

Леонид ГРОССМАН

ФОНВИЗИН-ПУТЕШЕСТВЕННИК

Путевые записки Фонвизина встречали не без высокую оценку в критике и науке. Великий поставил эти заграничные зарисовки знаменитого сатирика несравненно выше «Писем русского путешественника» Карамзина.

Известный исследователь русского романа Мельхор де Волос признал фонвизинские описания Парижа и французской провинции времен Людовика XVI весьма ценным материалом для суждений о Франции на заре старого режима.

Французские исследователи до сих пор включают письма Фонвизина к сессии сударственных штатов Лангедока в учебные курсы истории по истории Франции.

Панка дождных писем создателя русской комедии блестяще выдержала испытание временем и даже вошла в научные архивы мира.

По широкому кругу читателей знаменитое наследие Фонвизина мало известно «Недоросль» с его глумливым реализмом о многолюдных зрительных залах заселился этот замечательный сборник очерков о европейской жизни XVIII века.

С еще большей любовью и уважением создал Фонвизин образ честного, прямого русского солдата-ветерана в лице отставного сержанта Цыфиркина.

Литературовед и театровед должны подтвердить справедливость этого заключения историка.

«Блуждающие огоньки» эстетических теорий, литературных направлений и театральных штампов XVIII века не помогают Фонвизину ярким, открытым, восторженным взглядам на действительность.

Ни одна из комедий XVIII века не поддается так близко к жизни по языку действующих лиц, как «Недоросль».

Фонвизин и тут явился опытным учителем, давшем ряд превосходных уроков зоркого реализма следующим поколениям писателей.

Фонвизин смело и уязвительно нападает в «Бригадире» на рабскую склонность «благородного сословия» к подражательности.

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».

умалшенных. Его глубоко возмущают «кляузы столичного города» — картины «варварства и бесчеловечья» в самом центре королевской резиденции.

Любознательный турист неожиданно вырастает в гневного обличителя: «С одной стороны видишь нечестие, возмущение главу свою, а с другой — влоя и сирот, стоящих возле дверей великодушных, откуда на оконном этаже (то) добрые люди живут на чердаках, клянут сам нищих куски хлеба, как «сбавкам»».

Описывая знаменитые виды Вероны и парка Флоренции с их кипарисами и белыми зданиями, Фонвизин описывает обилие годолающих и болельщиков на улицах итальянских городов.

Он не понимает, «за что халат венецианское правление, когда на земле плодороднейший народ терпит голод. Города знаменитых картин и монументов, великодушных палат и театров находятся в странном противоречии с беднейшей бедностью населения».

«Хлеба нет, одежды нет, обуви нет, все почти наги и так тощ, как скелеты!» Рим с его сокровищами карнавальными праздниками и пышными шествиями долой людей «умирающих страждущих» — казак, слепых, нагих и умирающих с голоду на паркетах черной под дождем и градом.

«Видеть Капитолий и Ватикан. Рим — земля чужестранца есть земной ад. Блестящая Франция, поражающая расточительностью и роскошью на своих «сублиных гульбищах», напоминает от тяжелых влодов, казнокрадства, тайных указов, полицейского произвола. Такие противоречия западноевропейской действительности вызывают возмущение и сострадание».

Но сказать гнев публициста проступает живой интерес правдолюбца к жукезменному быту и нраву и занимает Фонвизина. В его описании перед нами выступает особый мир — старая Европа, еще далекая от технического прогресса и уютного комфорта XIX века.

Знатных горожанок здесь заносит в «портюшках», путешественники вооружаются шагами и пистолетами для отражения разбойников, а в некоторых театрах царит постоянно полумрак, ибо «двоя в ложах не любят, что их проказы видны были; всякая свет мешал их амур».

Страница Фонвизина о романтических нравах флоренцианского историком для историков старой школы — Франклин. Он встречается с Вольтером и скульптором Гудонсом, слушает лекции известного натуралиста Бриссона, аплодирует команданте Вестри.

Интересовался знаменитым Сен-Жерменом, чудотворно признавал «всемимудрого тварю, однако тем не меньше шарлатаном». Он посещал литературные общества, академии наук, музеи, театры, консерватории, книжные лавки, собрания рукописей, осматривал знаменитые дворцы и забирался на мансарды художников.

С огромной любознательностью и острой восприимчивостью он всемерно ознакомился с этим неведомым и заманчивым миром, который не без иронии, но подчас и с искренним увлечением, зачертил в своих метких кляузах.

В этих метких заметках странствующего литератора прежде всего сказались видный государственный деятель, служивший в коллегии иностранных дел, составлявший проекты государственных реформ, много делавший о рабстве и законности, о беспристрастии и справедливости.

Фонвизин пристально наблюдает и зорко описывает социальные контрасты старой Европы — роскошь и расточительность высших кругов, удручающее состояние масс. Он дает яркую картину быта парижских куртизанок, описывает с подлинной любовью и любовью, коллекция несданных страдания заключенных в дома

Фонвизин и тут явился опытным учителем, давшем ряд превосходных уроков зоркого реализма следующим поколениям писателей.

«Блуждающие огоньки» эстетических теорий, литературных направлений и театральных штампов XVIII века не помогают Фонвизину ярким, открытым, восторженным взглядам на действительность.

Ни одна из комедий XVIII века не поддается так близко к жизни по языку действующих лиц, как «Недоросль».

Фонвизин и тут явился опытным учителем, давшем ряд превосходных уроков зоркого реализма следующим поколениям писателей.

«Блуждающие огоньки» эстетических теорий, литературных направлений и театральных штампов XVIII века не помогают Фонвизину ярким, открытым, восторженным взглядам на действительность.

Ни одна из комедий XVIII века не поддается так близко к жизни по языку действующих лиц, как «Недоросль».

Фонвизин и тут явился опытным учителем, давшем ряд превосходных уроков зоркого реализма следующим поколениям писателей.

миниатюры и шедевры портретной живописи. Он заказывает художникам копии знаменитых полотен и отправляет на родину обремененные ящики своих ценных художественных приобретений.

Но в конце всего русский комедограф несет западный театр. Уже в Варшаве он пленяет польские актеры своей «изящной игрой». Французская комедия восхищает его мастерством отдельных исполнителей и своим общим ансамблем; парижская опера — «великолепнейшее зрелище в целом свете».

Его занимают итальянские маски, он интересуется площадными арлецинами и театром марионеток, наслаждаясь «фарсами» Мольера и скорбит об упадке трагедии.

В этом увлечении живой театральностью XVIII века сказывается настоящий мастер сцены, опытный драматург, ценитель великих актеров и блестящих спектаклей.

Театры и музеи примиряют Фонвизина с пороками быта и общественными недугами Италии и Франции. Но Германия он отвергает полностью и целиком. Лейпциг — скучнейший город, в котором живут одни бедняки.

Кенигсберг мрачен и грязен, Франкфурт напоминает тюрьму. Ничего отравительнее Мемельского театра нельзя себе представить, а в Нюрнберге и Аугсбурге живописцы умирают с голоду.

«Вообще сказать могу беспристрастно, — заключает Фонвизин, — что от Петербурга до Нюрнберга баланс со стороны нашего отечества перегибает сильно. Здесь по всем генерально хуже нашего: люди, лошади, земля, изобилие в нужном, и лучшие припасы, словом, у нас всего и больше».

В таких сопоставлениях сказывалось основное патристическое чувство писателя, сопряженное своей искренностью его к книге. Фонвизина а его скитаниях по Европе не покидала мысль о России.

Льон напоминает ему Петербург, но только укрепленный берег Роны гораздо хуже неских набережных. Францию по-прежнему считают земным раем, но в Петербурге жить несравненно лучше. Обзорные кружки краев приводит Фонвизина к твердому заключению, что «наша руссия не хуже ни которой».

И когда руссия путешественника приглашают в парижское общество, он с гордостью и достоинством отказывается от французским ученым от «своих» родного языка, бесконечно радуясь успеху своего филологического докладчика.

Это, вероятно, первая лекция в отдаленном предместье кафедры славянских литератур в Сорбонне и Коллеж де Франс.

Таков Фонвизин-корреспондент. Его заграничные письма увлекают разнообразным материалом, широтой культурных интересов автора, его пристальным вниманием к чужеземным нравам и неуспешной мыслью о родной земле.

Книга его — первая карта Европы в русской литературе. Она открывает целую серию замечательных русских книг о Западе.

Первый, кто обратился к нас к сравнительному изучению стран и народов, оид Фонвизин. Он создал новый жанр. Если своим дорожным запискам он и не придал еще всего блеска и глубины познаний опытов, в этом роде, он, как выдающийся писатель, сумел сразу сообщить этим зарисовкам подлинную жизненность и устремленность в будущее.

Вяземский, написавший ценную монографию о Фонвизине, был прав: есть нечто знаменательное в парижских беседах и встречах представителя юного просвещения России с представителем юной Америки — Франклином.

«В лице их два юные мира сошлись в виду старого, как высокие предвещания, что есть много грядущего в судьбе человеческого рода».

Верное чувство истории сопровождало Фонвизина в его разездах по Европе: именно оно диктовало ему его культурно-национальные параллели и укрепляло его основную идею о самостоятельных силах и великой будущности его родного народа.

Фонвизин и тут явился опытным учителем, давшем ряд превосходных уроков зоркого реализма следующим поколениям писателей.

«Блуждающие огоньки» эстетических теорий, литературных направлений и театральных штампов XVIII века не помогают Фонвизину ярким, открытым, восторженным взглядам на действительность.

Ни одна из комедий XVIII века не поддается так близко к жизни по языку действующих лиц, как «Недоросль».

В. РЫЖОВА

Школа актерского мастерства

Персонажи фонвизинского «Недоросля» постоянно живут в репертуаре нашей актерской семьи. Мой отец, известный в свое время актер Малого театра Николай Музиль, считал роль Митрофанушки одной из самых любимых.

Я много лет назад играла Простакову. Сын мой — Н. Рыжов, следуя за дедом, сыграл Митрофанушку в последней постановке Малого театра. И это не случайно. Замечательная пьеса Фонвизина воспитывает не только зрителя.

Многую учит она и самих актеров, и хорошо сыграть в «Недоросле» — значит пройти нелегкую школу актерского мастерства.

Говорят, что манящую полезно упражняться в роли с тупой клавиатурой, — это развивает у музыканта пальцы, придает им силу и гибкость.

Так и в «Недоросле» — текст пьесы сложен. Его нельзя назвать архаичным, но так точно передается русскую народную речь именно того времени, когда жил Фонвизин, что современному актеру очень нелегко суметь ясно, правильно, по-фонвизински произнести то, что написано в пьесе.

Работа актера над этим текстом способствует совершенствованию трудного искусства сценической речи.

Но если уж это пройдено, если актер совладал с речью Митрофанушки, Цыфиркина или Скотиничина, — он справится с текстом любой русской классической пьесы потому, что слово в «Недоросле» — это истинно русское, народное слово.

Образы комедии настолько вымыты и ярки, что на первый взгляд кажется: как они совсем не так. Ведь какие краски можно найти актеру на своей памяти, чтобы довести до зрителя эту яркость?

Целство таланта, а не любил роль Простаковой — и вот почему. Н. Волковский, который ставил в Малом театре «Недоросль», требовал, чтобы я играла роль Простаковой, как гротеск, зрелищная внешняя, комедийный рисунок. Мне же хотелось идти от внутреннего мира Простаковой-Скотиничиной, подчеркнуть в ней «Скотиничину», ее злость, жадность, жестокость.

И вместе с тем раскрыть многогранность этого образа, сыграв трагедию матери, без-

актера над этим текстом способствует совершенствованию трудного искусства сценической речи.

Но если уж это пройдено, если актер совладал с речью Митрофанушки, Цыфиркина или Скотиничина, — он справится с текстом любой русской классической пьесы потому, что слово в «Недоросле» — это истинно русское, народное слово.

Образы комедии настолько вымыты и ярки, что на первый взгляд кажется: как они совсем не так. Ведь какие краски можно найти актеру на своей памяти, чтобы довести до зрителя эту яркость?

Целство таланта, а не любил роль Простаковой — и вот почему. Н. Волковский, который ставил в Малом театре «Недоросль», требовал, чтобы я играла роль Простаковой, как гротеск, зрелищная внешняя, комедийный рисунок. Мне же хотелось идти от внутреннего мира Простаковой-Скотиничиной, подчеркнуть в ней «Скотиничину», ее злость, жадность, жестокость.

И вместе с тем раскрыть многогранность этого образа, сыграв трагедию матери, без-

Об одном из наиболее удавшихся Фонвизин образ его комедии — добродушно, простовато, патристично, хозяйственной, бого- и мужебоязливой, от всей души восторгался своим дурацким сыном бригадиром Акулиным Тимофеевичем Никитой Падухой.

«Вот зловра, в первую и нас социальную комедию-сатиру. В «Бригадире» Фонвизин вводит в описательный и глумливый мир парижского историком (Иванушка, советница), грубость и невежество (бригадир), ханжество и взаимоотношения (советник). Здесь он обрывается на основном это своей современности — крепостничеству».

В широчайшем показе крепостного произвола и насилия, единственного в лице злобной формы, жесткой и жестокой самодурки-помещицы Простаковой, ее жалкого и збитого мужья, ее низкого и крепкого брата Скотиничина, заботящегося об одних скупых и почитаемых

Фонвизин и тут явился опытным учителем, давшем ряд превосходных уроков зоркого реализма следующим поколениям писателей.

«Блуждающие огоньки» эстетических теорий, литературных направлений и театральных штампов XVIII века не помогают Фонвизину ярким, открытым, восторженным взглядам на действительность.

завещано любящей своего сына, только его, единственного во всем мире. И внешне, например, мне казалось, нелужным делать Простакову толстой — она должна быть худой, жилистой, какими бывают понастоящему злые и жестокие люди.

К сожалению, у нас на театре не часто задумываются над углублением образов героев Фонвизина. Например, Стародуму обычно играют резонером. А ведь это неправильно, в его репликах — много жизненной мудрости. Такие слова Стародума, как, например, «невежда без души — зверь или кимей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время», и по сей день не потеряли своего значения и могут составить прописные истины человеческой морали.

Мне думается, что если найдется хороший актер на эту роль, то образ Стародума может стать центральным образом «Недоросля».

Воспитательное значение пьесы «Недоросль» комедии Фонвизина огромно. На ней воспитывались многие поколения русской молодежи.

Фонвизин и тут явился опытным учителем, давшем ряд превосходных уроков зоркого реализма следующим поколениям писателей.

«Блуждающие огоньки» эстетических теорий, литературных направлений и театральных штампов XVIII века не помогают Фонвизину ярким, открытым, восторженным взглядам на действительность.

Ни одна из комедий XVIII века не поддается так близко к жизни по языку действующих лиц, как «Недоросль».

Фонвизин и тут явился опытным учителем, давшем ряд превосходных уроков зоркого реализма следующим поколениям писателей.

«Блуждающие огоньки» эстетических теорий, литературных направлений и театральных штампов XVIII века не помогают Фонвизину ярким, открытым, восторженным взглядам на действительность.

Ни одна из комедий XVIII века не поддается так близко к жизни по языку действующих лиц, как «Недоросль».

Д. БЛАГОЙ САТИРЫ СМЕЛЫЙ ВЛАСТЕЛИН

Все мы помним пушкинские строки о театре в 1-й главе «Евгения Онегина»:

Вотшний край! Там в старую толму, сатиры смелой властелин, Выстал Фонвизин, друг свободных...

Как всегда, эти пушкинские определения и предельно точны в своей предельной жесткости и полны большого и глубокого содержания.

В 1782 г. впервые появилось на сцене первое подлинно классическое произведение нашей драматургии — прославленный фонвизинский «Недоросль».</

Далеко от правды

Ф. Кравченко ведет повествование от лица главного героя книги — юности Андрея Навляйко...

Обложка книги Ф. Кравченко «Семья Навляйко»

Странные получились записи. Автор всюду грешит против правды. Действия и положения и отрицательных персонажей вызывают сомнения.

Очень легко воевать и дружить Навляйко. Нина (возлюбленная Андрея) как-то злостью наживалась на бомбу и не успокаивалась до тех пор, пока страшный, брызжащий огнем металл не почернел.

Тот же дядя, а сообщество с делом Омелькой, нашёл немецкую пушку, вытаскил её на бугор и расстрелял чуть ли не полк немцев.

Все это непохоже на ту самоотверженную, полную лишений и опасностей борьбу, которую партизаны вели с коварным и жестоким врагом.

Федор Кравченко, «Семья Навляйко», Ленинград, 1945 г.

Война — величайшее испытание и проверка качества человека. Конечно, не всякий сразу становится героем.

Кравченко права небососновым компромитировать целый ряд персонажей книги, ибо и хорошие и плохие поступки своих героев автор никак не мотивирует.

Так же художественно неоправданно и поведение врача — Александра Ворони. С первых же дней войны он «скупал ценные вещи у колхозников»...

Изобразительные средства Ф. Кравченко очень бедны. Разговорную, живую речь он подменяет речиткой.

Тот же дядя, а сообщество с делом Омелькой, нашёл немецкую пушку, вытаскил её на бугор и расстрелял чуть ли не полк немцев.

Будущие книги

Маршал И. БРОЗ-ТИТО

Рисунок художника В. Баноскина к книге «Песня о Маршале Тито» Радошана Заговича в переводе Н. Асеева (Гослитиздат).

Новые работы по истории литературы и языкознанию

Президиум Академии наук СССР утвердил обобщающий план научно-исследовательской работы по литературоведению и языкознанию на 1945 год.

Инициатором работы над десятилетием «История русской литературы» является академик VI том, посвященный Пушкину, писателем пушкинской поры и литературе, связанной с декабризмом.

Влияние Льва Толстого на западную литературу рассматривается в специальном сборнике «Научные труды Института мировой литературы им. Горького».

В результате многолетней работы вышло в свет «Словарь древнерусского языка» (определительный словарь) под редакцией академика С. А. Обнорского.

Пам'яті Маяковського

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) К исполнению 14 апреля пятидесятилетия со дня смерти Маяковского в Доме писателя им. Маяковского открываются выставки, посвященные его жизни и творчеству.

Юбилей Фонвизина

Институт литературы Академии наук СССР вместе с филологическим факультетом Ленинградского университета организует специальное заседание, посвященное двестишестидесятилетнему юбилею Д. И. Фонвизина.

Иосиф Васьковский, Мечислав Яструн, Елена Богумельская и Юрий Корнацкий. Под руководством министерства культуры и искусства во главе с Винцентом Жимоваксом (министр) и Яном Каролем Венде (вице-министр) мы приступили к организации литературной жизни.

Чего в своей работе должен добиться романист? На этот вопрос дает прекрасный ответ Виктор Гюго.

Эпоха царствования Ивана IV, как правило, изображалась эпохой казней, эпохой сгубо мрачной, кровавой. Однако общезвестно, что в эту эпоху совершилось и становление централизованного государства со всеми вытекающими из него благоприятными для России последствиями.

Наличие живыми соками, энергией и колоритной представляется по документам жизни Руси XVI века. Эта эпоха интересна не только для нас, но и своей романом об Иване Грозном — «Москва в покое» — я начал писать в 1936 г.; закончил в 1940 г., сдал в печать в начале 1941 г., перед войной.

Над чем работают писатели Киргизии

Прозаики и поэты Киргизии готовят к двадцатилетию республики новые произведения. Касымали Баялинов заканчивает повесть на современную тему — «От горя к счастью».

Об историческом прошлом Киргизии рассказывает Аалы Токомбаев в своем романе в стихах «Кровавые годы». Вторая часть романа, над которой сейчас работает писатель, носит заглавие «Страшный трюмак».

Книга о писателе

Издательство Академии наук СССР подготавливает к изданию книгу проф. Л. Плоткина «Писарев и общественно-литературная борьба 60-х годов».

В несколько строк

Сегодня в Большой аудитории Политехнического музея состоится публичная лекция Д. Влатого на тему: «Д. И. Фоминин и его роль в развитии поэзии и прозы XIX века».

Новые книги

Анатолий Виноградов. Три цвета времени. Роман в четырех частях, с предисловием М. Горького. Издание пятое.

Восемью писателями, уже спустя несколько дней после изгнания немцев, приступили к организации профессионального Союза польских литераторов.

1941 г., перед войной. Тогда же мною были задуманы еще два романа на тему о борьбе царя Ивана за выход к Балтийскому морю.

Все эти три романа и должны согласно задуманному мною плану извлечь из документального массива первоисточников «полезную истину», которая пролила свет на интереснейший период нашей отечественной истории.

В дальнейшем я займусь работой над большим романом о черноморских походах киевских великих князей, об авторитете, который приобрела Киевская Русь в ту отдаленную эпоху на юге Европы.

Писать о партизанах

Очередное заседание Областной комиссии ЦСП было посвящено разбору писем магнитогорского автора инженера Н. Коваленко — «Любимое оружие».

Тема писем — борьба партизан с немецко-фашистскими захватчиками разрешена в плане приключенческо-детективного жанра. По мнению выступивших А. Бруштейн, А. Карпова, Е. Леонидова, Л. Сефидулин, М. Слонимского, Н. Коваленко, — несомненно, юдерный драматург. Его тема сценария, она способна держать зрителя в напряжении и обнаруживает умение автора владеть сюжетом.

Юхан Сютисте

Газета «Советская Эстония» сообщает: Тяжелый удар постиг эстонскую литературу. Умер один из талантливейших эстонских поэтов Юхан Сютисте.

С. Д. Балухатый

2 апреля в Ленинграде скончался член-корреспондент Академии наук СССР Сергей Дмитриевич Балухатый. Советская наука и общественность потеряли даровитого поэта, талантливого прозаика и публициста, деятельного участника в развитии отечественной литературы.

Восемью писателями

Восемью писателями, уже спустя несколько дней после изгнания немцев, приступили к организации профессионального Союза польских литераторов.

Вторник, 17 апреля, в 12 час. 30 мин. на заседании Ученого Совета Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР (ул. Вороньского, 25-а) состоится

Современная тема в латышской литературе

РИГА. (От наш. корр.) В конце марта в Риге состоялся первый республиканский съезд интеллигенции. На съезде выступил речью писатель И. Леманис.

В связи с 77-летием годовщины со дня рождения А. М. Горького 29 марта в Институте мировой литературы его имени, состоялся доклад члена-корреспондента Академии наук СССР Н. Писанова о Самаркандских легендах М. Горького.

Вечер памяти Горького в Софии

СОФИЯ, 6 апреля. (ТАСС). В Софии состоялся организованный Болгаро-советским обществом вечер памяти Максима Горького.

М. Горький и братские литературы

Выступившие в прениях отметили значение этого доклада, посвященного малоизученному и важному вопросу об отношении Горького к восточным культурам.

Казимир Чаховский

Директор департамента литературы при министерстве культуры и искусства

В освобожденной Польше

Польские писатели под игом немецких варваров были обречены на молчание. Захватчики всячески стремились обратить польское слово против Польши, но ни один честный писатель не поддавался искушениям.

Позавидеть игои потерь в данный момент преждевременно, если можно считать, что кое-что из тех, кого мы считаем погибшим, находится в числе живых.

Польская литература не запыляла себя позорным сотрудничеством с немцами, она упорно отстаивала свою национальную честь. Прежде всего это выразилось в широком подпольном движении.

Восемью писателями

Восемью писателями, уже спустя несколько дней после изгнания немцев, приступили к организации профессионального Союза польских литераторов.

Восемью писателями

Восемью писателями, уже спустя несколько дней после изгнания немцев, приступили к организации профессионального Союза польских литераторов.

Восемью писателями

Восемью писателями, уже спустя несколько дней после изгнания немцев, приступили к организации профессионального Союза польских литераторов.

Восемью писателями, уже спустя несколько дней после изгнания немцев, приступили к организации профессионального Союза польских литераторов.

Иллюстрация художника Н. Виттинга к рассказу И. С. Тургина «Первая любовь» в сборнике, выпускаемом Венимориздатом.

«Сотворение мира» в Малом театре

Малый театр принял к постановке новую пьесу И. Погодина «Сотворение мира». Ее тема — возрождение жизни в социальном городе, освобожденном от немецких оккупаторов.

Постановщик спектакля — К. Зубов, художник — П. Соколов-Скаля. Главные роли исполняют: М. Жаров, К. Зубов, Н. Рыжов, А. Сальникова, Н. Светловидов, Н. Соловьев, К. Тарасова, Б. Телегин, Е. Штарова.

Писать о партизанах

Очередное заседание Областной комиссии ЦСП было посвящено разбору писем магнитогорского автора инженера Н. Коваленко — «Любимое оружие».

Тема писем — борьба партизан с немецко-фашистскими захватчиками разрешена в плане приключенческо-детективного жанра. По мнению выступивших А. Бруштейн, А. Карпова, Е. Леонидова, Л. Сефидулин, М. Слонимского, Н. Коваленко, — несомненно, юдерный драматург.

Юхан Сютисте

Газета «Советская Эстония» сообщает: Тяжелый удар постиг эстонскую литературу. Умер один из талантливейших эстонских поэтов Юхан Сютисте.

С. Д. Балухатый

2 апреля в Ленинграде скончался член-корреспондент Академии наук СССР Сергей Дмитриевич Балухатый. Советская наука и общественность потеряли даровитого поэта, талантливого прозаика и публициста, деятельного участника в развитии отечественной литературы.

Восемью писателями

Восемью писателями, уже спустя несколько дней после изгнания немцев, приступили к организации профессионального Союза польских литераторов.

Вторник, 17 апреля, в 12 час. 30 мин. на заседании Ученого Совета Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР (ул. Вороньского, 25-а) состоится